

DOI 10.17150/978-5-7253-3017-5.16

В.А. КУДАШКИН

УДК 93/94

ББК 63

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1985–1991 ГГ.

В статье рассматривается национальная политика в отношении коренных малочисленных народов Восточной Сибири и практика советского государства по решению социальных проблем изучаемых народов в перестроечный период Российского государства.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы СССР, Восточная Сибирь, перестроечный период

V.A. KUDASHKIN

THE SOCIAL SITUATION OF INDIGENOUS PEOPLES IN EASTERN SIBERIA IN 1985–1991

The article deals with the national policy towards the small indigenous peoples of Eastern Siberia and the practice of the Soviet state in solving the social problems of the studied peoples during the perestroika period of the Russian state.

Keywords: indigenous peoples of the USSR, Eastern Siberia, perestroika period.

Коренные изменения, проходящие в нашей стране в середине 1980-х гг. и получившие название «Перестройка», коснулись всех сфер государственного и общественного механизма Советского Союза. Необходимость Перестройки были обусловлены кризисными явлениями. Такие явления наблюдались и в отношении и малочисленных народов. В статье автор рассмотрел итоги национальной политики в 1985–1991 гг. по решению кризисных явлений в отношении у коренных малочисленных народов, проживающих в Восточной Сибири, на примере их социального положения.

К коренным малочисленным народам принято относить небольшие по численности этносы, имеющие слабый демографический потенциал, не позволяющий им вырасти до многочисленных народов и создавать свои государственные структуры. В целом малочисленные народы от-

личаются от многочисленных своими традиционными промыслами, самобытной культурой, часто отсутствием письменности на родном языке, слабо развитым этническим самосознанием, неразвитостью межэтнических контактов, низкой миграционной подвижностью и другими особенностями. В силу этих обстоятельств малочисленные народы нуждались в особой социальной, экономической и правовой защите.

Практически во всех областях жизнедеятельности малочисленных народов сложилась к перестроечному периоду кризисная или предкризисная ситуация. Главными причинами возникшего кризиса являлись наступление промышленности на территории проживания малочисленных этносов, появление городов и рабочих поселков, быстрое увеличение пришлого населения, ошибочная ассимиляционная политика. Все это в совокупности оказало негативное воздействие на некоторые стороны жизнедеятельности изучаемых народов:

- в социально-демографическом плане — рост этнически смешанных браков и метисации населения, повышение уровня смертности, увеличение безработицы;
- в социально-культурном отношении — утрата знания родного языка, культурного устного наследия и элементов материальной культуры, накопленных предыдущими поколениями [1, с. 59].

Глубокий кризис охватил одну из главных отраслей традиционного хозяйства — оленеводство. Оленеводство стимулировало развитие охотничьего промысла, поставляло сырье для кожевенных заводов, корма для звероферм и др. Сокращалось поголовье северных оленей на севере Красноярского края, прежде всего в таежной зоне, что негативно сказалось на жизни селькупов, эвенков и эвенов.

Причины кризиса в оленеводстве были разнообразны, но решение всех проблем упиралось в ограниченные финансовые возможности совхозов. Без целевого финансирования ситуацию исправить было невозможно.

Одной из важнейших отраслей традиционного сектора хозяйства являлся охотничий промысел, который, как и другие отрасли у малочисленных народов, испытывал значительные трудности. Причинами этого явились лесные пожары, вырубка лесов, загрязнение обширных территорий выбросами промышленных отходов, поражение лесов шелкопрядом, а также нерациональный (хищнический) промысел и браконьерство, вторжение приезжих охотников-сезонников. Не последнюю роль здесь сыграло и сокращение численности охотников-профессионалов из числа коренного населения из-за недостаточного снабжения их припасами и отсутствия экономической заинтересованности в охотничьем промысле. Следует отметить негативную роль государственной монополии на пушнину, ограничивающую для коренных народов ее добычу, использование и реализацию.

Как и другие отрасли традиционного природопользования, охотничий промысел играл не столько экономическую, сколько социальную роль в деле сохранения коренных малочисленных народов. Поэтому он, как и оленеводство, нуждался в государственной поддержке.

Не лучше дела обстояли в клеточном звероводстве и в развитии традиционных художественных промыслов, также незаслуженно малую роль в хозяйстве играло огородничество. Глубокий кризис наблюдался во всех отраслях традиционного природопользования.

Неблагополучие в традиционных отраслях хозяйства в значительной степени является причиной возникновения серьезных социальных проблем малочисленных народов Восточной Сибири. Одна из наиболее значимых и больных из них — это постоянная и высокая безработица среди коренного населения трудоспособного возраста.

Ситуация в сфере занятости коренного населения повсеместно характеризовалась следующим и положениями:

- сужением сферы приложения труда в традиционных сферах занятости в связи с нарастающим отчуждением территорий обыденного природопользования;
- ростом маргинальных групп коренного населения разных возрастов, полностью утративших интерес к труду.

Одной из наиболее страшных угроз этносу малочисленных народов являлась проблема алкоголизма. С этим связана высокая смертность населения от несчастных случаев, самоубийств и убийств (уровень самоубийств и убийств на почве алкогольного опьянения у малочисленных народов в 3–4 раза выше среднего по стране) [2, с. 61]. Вызывал серьезные опасения вопрос здоровья народов Восточной Сибири. «Это связано как с проблемами медицинского и санитарно-эпидемиологического обеспечения, так и с условиями жизни населения, здоровье которого, по справедливому утверждению специалистов только на 15 % зависит от медицинского обслуживания, а в остальном — от общих условий жизнедеятельности» [3, с. 77]. Сохранившие себя на протяжении тысячелетий малочисленные народы Восточной Сибири подверглись в перестроечное время испытаниям за всю историю своего существования. Для многих так и не был решен вопрос жилья, что обусловило не достойный коренным малочисленным народом перешедших на оседлый образ жизни. В 1989 г. более половины автохтонов Восточной Сибири уже проживало в городах и поселках городского типа в ветхих и не приспособленных для жилья зданиях [4, с. 95].

Общепризнанной была низкая эффективность системы образования малочисленных народов Восточной Сибири. Основная причина всех проблем, что система образования не была адаптирована ко всем специфическим отличительным чертам и психофизическим особенно-

стям коренного населения. В основном школы-интернаты решали социальные вопросы для достойного проживания детей автохтонов, а педагогический состав не мог быть полностью сформирован, особенно в отдаленных регионах. Таким образом, недифференцированный подход приводил к тому, что неадаптированная школьная программа не усваивалась детьми, что делало невозможным получение высшего образования для большинства из них. Те, кто его получал (подавляющее большинство были выходцами из смешанных ассимилированных семей), отрывались от этноса, поскольку имели усредненное образование, ориентирующее на функционирование в народном хозяйстве страны, а не в традиционных отраслях хозяйствования.

На государственном уровне были приняты специализированные программы [4], но это только некоторые попытки повернуть подготовку специалистов из числа коренного населения к насущным нуждам этноса. Сами программы были ограниченными и не могли полностью решить социальную ответственность государства перед коренными малочисленными народами особенно в самосохранении народов и в то же время в переходе их к новому качеству бытия в новом мире, самоизоляция от которого не спасет, а скорее приведет к обратному результату — постепенному исчезновению.

Таким образом, несмотря на главные цели перестроечного периода, направленные на модернизацию всех сфер жизнедеятельности социалистического общества в отношении малочисленных народов Восточной Сибири ситуация не изменилась. Более того, все кризисные явления только обострились из-за отсутствия целенаправленных мер в социально-экономических сферах общества, так как плановая экономика не могла себе позволить признать собственные просчеты. Выход из кризиса не был найден что спровоцировало еще больше социально-экономических проблем в период становления новой российской государственности.

Список использованной литературы и источников

1. Кудашкин В. А. Сохранение языковой памяти у коренных малочисленных народов Восточной Сибири во второй половине XX в. / В. А. Кудашкин // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2013. — № 4 (14). — С. 58–60.
2. Кудашкин В. А. Влияние межкультурного взаимодействия на условия проживания и быт коренных малочисленных народов Восточной Сибири во второй половине XX в. / В. А. Кудашкин, С. А. Янюшкин // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2010. — № 1 (1). — С. 59–64.
3. Кудашкин В. А. Вовлечение женщин из среды коренных малочисленных народов Севера в хозяйственную деятельность во второй половине XX в. / В. А. Кудашкин, Л. А. Шевченко // Проблемы социально-экономического развития Сибири.

ри. — 2016. — № 4 (26). — С. 116–120.

4. Кудашкин В. А. Социально-политическое и социокультурное развитие коренных малочисленных народов Иркутской области в 1985–2004 гг. / В. А. Кудашкин, О. В. Кудашкина, М. М. Бояринова // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2013. — Т. 1. — С. 119–122.

Информация об авторе

Кудашкин Вячеслав Александрович — к.и.н., доцент базовой кафедры истории, педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Братский государственный университет», +7914-001-64-81, Kudashkinslava@rambler.ru, 665709, г. Братск ул. Макаренко д. 40.

Author

Vyacheslav A. Kudashkin — Ph. D., associate Professor of the basic Department of history, pedagogy and psychology, Bratsk state University, +7914-001-64-81, Kudashkinslava@rambler.ru, 665709 Bratsk St. Makarenko h. 40.